

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-5-59-65

ПИСАРЕВ Александр Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного права имени Н.В.Витрука
Российского государственного университета правосудия,
SPIN-код: 1907-9874, AuthorID: 643790,
e-mail: a.n.pisarev@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАН, ПРОХОДЯЩИХ АЛЬТЕРНАТИВНУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана следующими основными факторами.

Во-первых, новизной подходов конституционно-правового регулирования общественных отношений, возникающих в процессе воинского учёта и прохождения гражданами Российской Федерации альтернативной гражданской службы. Речь идёт, прежде всего, о новациях правовой регламентации возможности ограничения их конституционных прав и свобод в части направления и перевода граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, в организации Вооружённых Сил, других войск, воинских формирований и органов в период мобилизации; о признании права на замену военной службы по мобилизации альтернативной гражданской службой; об изменениях в порядке воинского учёта, расширения диапазона призывного возраста и возраста пребывания в запасе.

Во-вторых, правовыми новеллами в определении оснований и порядка ограничений конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации при прохождении ими альтернативной гражданской службы в соответствии с принципом их соразмерности конституционно значимым целям обеспечения обороны страны и безопасности государства в контексте соблюдения баланса государственных и личных интересов.

В-третьих, отсутствием в действующем законодательстве достаточной правовой регламентации понятия и особенностей правового статуса граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, в плоскости его сравнения с правовым статусом военнослужащих и, прежде всего, – таких его элементов как основания, порядок, пределы и виды ограничений конституционных прав и свобод, гарантии их реализации, а также механизмы их обжалования и защиты.

В-четвертых, обострением исследуемой проблематики в свете проведения частичной мобилизации, объявленной в рамках специальной военной операции, когда возникла необходимость устранения в самые короткие сроки правовых пробелов в части определения оснований и порядка направления на альтернативную гражданскую службу граждан, призванных на военную службу по мобилизации, а также перевода граждан, проходящих альтернативную службу, в воинские формирования в качестве гражданского персонала.

Цели научного исследования

На основе системно-правового анализа соответствующих норм конституционного законодательства сформулировать комплекс научно-обоснованных выводов об основаниях, порядке и пределах ограничения конституционных прав и свобод, а также гарантиях их реализации гражданами Российской Федерации при прохождении ими альтернативной гражданской службы в соответствии с принципом соразмерности ограничений конституционно значимым целям обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также в плоскости сравнения правового статуса указанных граждан с правовым статусом военнослужащих.

Основные научные результаты, полученные автором и их практическое значение.

1. Особенности правового статуса лиц, проходящих альтернативную гражданскую службу, не исчерпываются только установленными в Федеральном законе от 25 июля 2002

г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (далее Закон об альтернативной службе) ограничениями и гарантиями реализации социально-экономических прав и свобод, которые определяются применительно к осуществлению указанными лицами особого вида трудовой деятельности. Такого рода ограничения и гарантии должны также определяться в законодательстве с учетом взаимосвязанности правового статуса указанных лиц со статусом военнослужащих в силу единства их публично-правовой природы и конституционно значимых целей – обеспечения обороны страны и безопасности государства посредством исполнения обязанности по защите Отечества.

2. В связи с отсутствием в Конституции указания на наличие особого правового статуса лиц, проходящих альтернативную гражданскую службу, в Законе об альтернативной службе должно быть закреплено положение о том, что такого рода статус предполагает с одной стороны установление для данной категории граждан с одной стороны ограничений отдельных прав и свобод, а с другой стороны – дополнительных социально-экономических льгот и гарантий, призванных компенсировать такого рода ограничения. Ключевым критерием допустимости ограничений конституционных прав и свобод граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, должно выступать их соотношение с публичностью (общественной полезностью) данной службы.

3. Пределы ограничений прав и свобод граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, характеризуются двойственной природой: с одной стороны – необходимостью обеспечения соразмерности таких ограничений указанным конституционно значимым; с другой стороны – недопустимостью установления ограничений, превышающих по объёму и содержанию аналогичные ограничения, применяемые к военнослужащим.

4. В силу того, что свобода совести и вероисповедания относится к числу абсолютных конституционных прав и свобод, которые не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах, в том числе в условиях специальных правовых режимов, представляется обоснованным закрепление в законодательстве права граждан на отказ от прохождения альтернативной гражданской службы в период мобилизации в организациях Вооружённых Сил РФ и других воинских формированиях на основании убеждений или вероисповедания.

Ключевые слова: альтернативная гражданская служба; ограничения конституционных прав и свобод, конституционно значимые цели; оборона страны и безопасность государства; специальная военная операция; мобилизация; баланс государственных и личных интересов.

PISAREV Alexander,
doctor of law, Professor,
Professor of the Department of constitutional law
named after N. V. Vitruk of the Russian state University of justice

PECULIARITIES OF THE LEGAL STATUS OF CITIZENS UNDERGOING ALTERNATIVE CIVIL SERVICE

Annotation. The relevance of the study is caused by the following main factors.

Firstly, the novelty of the approaches to constitutional and legal regulation of social relations arising in the process of military registration and alternative civilian service by citizens of the Russian Federation. First of all, we are talking about the new legal regulations on the possibility of restricting their constitutional rights and freedoms in terms of the direction and transfer of citizens undergoing alternative civilian service to the Armed Forces, other troops, military units, and bodies during the period of mobilization; the recognition of the right to replace military service during mobilization with alternative civilian service; and changes in the military registration system, including the expansion of the range of conscription age and reserve age.

Secondly, legal innovations in determining the grounds and procedure for restricting the constitutional rights and freedoms of citizens of the Russian Federation during their alternative civilian service, in accordance with the principle of their proportionality to the constitutionally significant goals of ensuring the country's defense and state security, in the context of maintaining a balance between state and personal interests.

Thirdly, the current legislation does not provide sufficient legal regulation of the concept and features of the legal status of citizens undergoing alternative civilian service, in terms of comparing it with the legal status of military personnel, and, above all, its elements such as the grounds, procedure, limits, and types of restrictions on constitutional rights and freedoms, guarantees for their implementation, as well as mechanisms for their appeal and protection.

Thirdly, the current legislation does not provide sufficient legal regulation of the concept and features of the legal status of citizens undergoing alternative civilian service, in terms of comparing it with the legal status of military personnel, and, above all, its elements such as the grounds, procedure, limits, and types of restrictions on constitutional rights and freedoms, guarantees for their implementation, as well as mechanisms for their appeal and protection.

The goals of the scientific research

Based on the system-legal analysis of the relevant norms of constitutional legislation, to formulate a set of scientifically substantiated conclusions about the grounds, procedure and limits of the restriction of constitutional rights and freedoms, as well as the guarantees of their implementation by citizens of the Russian Federation when they pass through alternative civil service in accordance with the principle of proportionality of restrictions to the constitutionally significant goals of ensuring the country's defense and state security, as well as in the plane of comparison of the legal status of these citizens with the legal status of military personnel.

The main scientific results obtained by the author and their practical significance.

1. The legal status of individuals undergoing alternative civilian service is not limited to the restrictions and guarantees set forth in Federal Law No. 113-FZ of July 25, 2002, "On Alternative Civilian Service" (hereinafter referred to as the Alternative Service Law), which are specific to the implementation of a particular type of employment by these individuals. Such restrictions and guarantees should also be defined in legislation, taking into account the interconnectedness of the legal status of these persons with the status of military personnel, due to the unity of their public-law nature and the constitutionally significant goals of ensuring the country's defense and state security through fulfilling the duty to protect the Fatherland.

2. In the absence of a provision in the Constitution that establishes a special legal status for individuals who perform alternative civilian service, the Law on Alternative Service should stipulate that such a status implies, on the one hand, restrictions on certain rights and freedoms for this category of citizens, and, on the other hand, additional socio-economic benefits and guarantees to compensate for such restrictions. The key criterion for the permissibility of restrictions on the constitutional rights and freedoms of citizens undergoing alternative civilian service should be their relationship to the publicity (public utility) of this service.

3. The limits of restrictions on the rights and freedoms of citizens undergoing alternative civilian service are characterized by a dual nature: on the one hand, the need to ensure that such restrictions are proportionate to the specified constitutional values; on the other hand, the inadmissibility of establishing restrictions that exceed in volume and content similar restrictions applied to military personnel.

4. Since freedom of conscience and religion is an absolute constitutional right and freedom that cannot be restricted under any circumstances, including under special legal regimes, it seems reasonable to enshrine in legislation the right of citizens to refuse to perform alternative civilian service during mobilization in the Armed Forces of the Russian Federation and other military formations on the basis of their beliefs or religion.

Key words: alternative civilian service; restrictions on constitutional rights and freedoms; constitutionally significant goals; national defense and state security; special military operation; mobilization; balance of state and personal interests.

Понятие и основные элементы правового статуса граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, в настоящее время находят свое отражение в положениях ч.1 ст.18 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ (ред. от 4 ноября 2025 г.) «Об альтернативной гражданской службе» (далее Закон об альтернативной службе) о том, что такой статус представляет собой совокупность прав и

свобод, гарантированных государством, а также их обязанностей и ответственности, установленных в законодательстве [13].

Особенности правового статуса указанных граждан законодатель по общему правилу, принятому для всех категорий гражданских служащих, традиционно связывает с возможностью установления в отношении них с одной стороны некоторых ограничений прав и свобод человека и гражд-

данина и с другой стороны особых социальных гарантий, призванных компенсировать такого рода ограничения. Применительно к правовому статусу граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, речь идёт о гарантиях и компенсациях, определяемых особым характером трудовой деятельности, осуществляемой во время её прохождения.

К числу указанных ограничений прав и свобод в ч.2 ст.21 Закона об альтернативной службе отнесены запреты для граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу: отказываться от заключения срочного трудового договора и исполнения определяемых в нем трудовых обязанностей; занимать руководящие должности; участвовать в забастовках и иных формах приостановления деятельности организаций; совмещать альтернативную гражданскую службу с работой в иных организациях; заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц; оставлять рабочее место, покидать населенный пункт и покидать организацию, где они проходят альтернативную гражданскую службу; прекращать (расторгать) срочный трудовой договор по своей инициативе и др.

В целях компенсации указанных ограничений, в том числе конституционных прав и свобод, в ст.19 Закона об альтернативной службе предусматривается возможность предоставления для граждан, проходящих такую службу, следующих особых социальных гарантий: учет времени её прохождения при исчислении его общего и непрерывного трудового стажа и стажа работы по специальности, а при её прохождении в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях – соответствующего стажа работы; сохранение жилой площади, права поступления на работу и зачисления для продолжения учебы; право на социальные гарантии и компенсации на должностях и по профессиям, которые связаны с выполнением тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда; получение образования во внерабочее время; оказание гражданам медицинской помощи, бесплатный проезд и др.

Кроме этого, особенности правового статуса лиц, проходящих альтернативную гражданскую службу, находят свое отражение в положениях ст.22 Закона об альтернативной службе, предусматривающих возможность их привлечения к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности за совершение соответствующих правонарушений и преступлений в период прохождения указанной службы.

Таким образом можно сказать, что в настоящее время особенности правового статуса лиц,

проходящих альтернативную гражданскую службу, законодатель связывает, прежде всего, с ограничениями и гарантиями реализации социально-экономических прав и свобод, которые устанавливаются применительно к осуществлению указанными лицами особого вида трудовой деятельности в интересах общества и государства.

Вместе с тем, представляется, что особенности правового статуса лиц, проходящих альтернативную гражданскую службу, далеко не исчерпываются ограничениями и гарантиями в данной области. При определении такого статуса необходимо также исходить из публично-правовой природы и особенностей альтернативной гражданской службы, основу которых составляют положения ст.59 Конституции, в которых право гражданина на замену военной службы на альтернативную гражданскую службу закрепляется, прежде всего в контексте правовой регламентации его обязанности по защите Отечества, которая осуществляется путём несения военной службы, детерминированной потребностью государства в обеспечении собственной обороны и безопасности.

В этой связи логично предположить, что правовой статус граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, при сохранении своей отличительной природы, взаимосвязан со статусом военнослужащих в силу единства как их публично-правовой природы, так и - конституционно значимых целей – обеспечения обороны страны и безопасности государства посредством исполнения обязанности по защите Отечества.

Такого рода взаимосвязанность проявляется, прежде всего в том, что указанный правовой статус возникает после принятия решения о призыве гражданина на военную службу, сопряжённого с одобрением призывной комиссией его заявления о её замене на альтернативную гражданскую службу.

Принципиальное отличие между правовым статусом военнослужащего по контракту и лица, проходящего альтернативную гражданскую службу связано с наличием или отсутствием добровольности при поступлении гражданина на службу.

Вместе с тем, представляется бесспорной точка зрения Ю.Г. Беляевой о наличии особого правового статуса у всех категорий гражданских служащих, предусматривающего установление в законодательстве определенных ограничений и гарантий реализации их прав и свобод, но обязательно в соответствии определяемыми в ч.3 ст.55 Конституции конституционно значимыми целям [Беляева Ю.Г., 2016, С. 13.].

В целом признавая взаимосвязанность военной службы и альтернативной гражданской

службы, отечественные ученые имеют различные точки зрения относительно содержания их юридической природы и соответствующих ограничений для лиц, которые их проходят.

Так, например, Д.О.Шустров рассматривает право на замену военной службы альтернативной гражданской службой как одновременно конституционное право граждан и форму исполнения воинской обязанности [Шустров Д.О., 1997, С. 11-12].

К.И. Слесарский полагает, что прохождение гражданином альтернативной гражданской службы не является исполнением воинской обязанности, поскольку исключает его прямое участие в деятельности Вооружённых сил и решении вопросов обороны и безопасности государства [Слесарский К.И., 2020, С.159].

П.И. Гаврюшенко определяет альтернативную гражданскую службу в качестве альтернативной формы исполнения воинской обязанности и указывает, что объектом альтернативной гражданской службой является общественное благо - совокупность льгот и гарантий со стороны гражданина и интересы государства с другой стороны [Гаврюшенко П.И., 2004, С.9-10].

Исходя из единства конституционно-правовой цели военной службы и альтернативной гражданской службы - обеспечение защиты Отечества как конституционного долга и обязанности гражданина, а также - единства их направленности - обеспечение обороны страны и безопасности государства, следует прийти к выводу о необходимости корреляции правового статуса военнослужащих и лиц проходящих альтернативную гражданскую службу, прежде всего в части соотношения закрепляемых в законодательстве ограничений их конституционных прав и свобод.

Представляется, что при правовой регламентации таких ограничений законодатель должен исходить из того, насколько соотносятся указанные ограничения обязанности защиты Отечества и конституционно значимым целям обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Это тем более важно, с учетом того, в ст.59 Конституции предусматривается регламентация в отдельном федеральном законе только особого правового статуса и - права граждан на замену военной службы альтернативной гражданской службой.

Таким образом, Конституция не указывает на наличие особого правового статуса лиц, проходящих альтернативную гражданскую службу и возможность правовой регламентации в отдельном федеральном законе ограничений прав и свобод, обусловленных таким статусом. В этом контексте ключевым критерием допустимости ограничений конституционных прав и свобод граждан,

проходящих альтернативную гражданскую службу, должно выступать их соотношение с публичностью (общественной полезностью) данной службы.

Важным критерием такого рода оценки является соответствие установленных ограничений прав и свобод граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, конституционно значимым целям, указанным в ч.3 ст.55 Конституции и в части - обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В этой связи представляется интересной точка зрения Г.А. Гаджиева, который на основе анализа конституционно значимых целей, приходит к обоснованному выводу о том, что их следует рассматривать в качестве норм, адресованных в первую очередь законодателю [Гаджиев Г.А., 2004, С.72-73].

Применительно к тематике настоящего исследования данную позицию следует поддерживать с точки зрения необходимости детальной правовой регламентации в Законе об альтернативной службе как в целом особенностей правового статуса проходящих её лиц, так и в частности - ограничений конституционных прав и свобод в рамках конституционно значимых целей обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Важно отметить, что особенности правового статуса лиц, проходящих альтернативную гражданскую службу, также определяются тем, что такой статус возникает в связи с реализацией гражданином Российской Федерации закрепленной в ст.28 Конституции свободы совести и свободы вероисповедания, которая относится к числу определенных в ч.3 ст.56 Конституции прав и свобод, которые не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах, в том числе в условиях военного или чрезвычайного положения.

В российской юридической науке такие права и свободы именуются как абсолютные, в силу того, что они не могут быть ограничены при введении особых государственно-правовых режимов [Гасанов К.К., Стремоухов А.В., 2004, С.164-173].

Вместе с тем, особенно в последнее время, преобладающей среди ученых и практиков является точка зрения о том, что абсолютных прав и свобод не существует в современном мире, все они, в том числе конституционные, могут быть ограничены на основе закона, в конституционно значимых публичных целях и в соответствии нормами и принципами международного права [Старушко В.А., 2012. С.36-40].

В этой связи следует отметить, что процедура замены военной службы на альтернативную неминуемо требует вмешательства в негативный

аспект свободы совести и вероисповедания – нарушается право не раскрывать свои религиозные взгляды и убеждения совести, поскольку человек вынужден изложить сущность своего мировоззрения, противоречащего несению военной службы – как отметила Е.Н. Маркова: «обязательство раскрывать свои убеждения уже равносильно нарушению *forum internum* свободы религии» [Маркова Е.Н., 2019, С.31].

Кроме этого, проявлением ограничения свободы совести и свободы вероисповедания в рамках альтернативной гражданской службы может считаться возможность направления граждан для прохождения такой службы в военизированные организации вопреки его убеждениям, поскольку для некоторых религиозных учений и философско-этических концепций является неприемлемым не только прямое служение в армии, но даже нахождение на гражданских должностях в военизированных организациях.

В этой связи, заслуживает внимания позиция А.В.Пчелинцева, который еще за примерно за 10 лет до принятия Закона об альтернативной службе акцентировал внимание на невоенном характере её прохождения и в целях разработки правовых механизмов защиты свободы совести и вероисповедания лиц, отказывающихся ввиду серьёзных убеждений от прохождения такой службы под начальством военизированных организаций, указывал на необходимость правового регулирования общественных отношений в данной области исключительно трудовым законодательством [Пчелинцев А.В., 1991, С.75-77].

Вместе с тем, в силу уже отмеченного выше единства и взаимосвязанности конституционно значимых целей альтернативной гражданской службы и военной службы представляется обоснованной точка зрения Ф.С. Бражника о том, что альтернативная служба и в мирное, и в военное время должна обеспечивать в первую очередь бесперебойное функционирование Вооружённых Сил, а также общественно полезную работу в тылу [Бражник Ф.С., 2003., С.23-71].

В этом контексте Ю.В.Лагашкина полагает, что альтернативная служба должна проходить только в подведомственных Министерству обороны Российской Федерации организациях, поскольку такая служба лежит исключительно в плоскости выполнения воинской обязанности, конституционного долга по защите Отечества [Лагашкина Ю.В., 2022, С.127-128].

По поводу мест прохождения указанной службы имеются и иные точки зрения. Например, по мнению В.С.Украинцевой направление граждан для прохождения альтернативной гражданской службы в военизированные организации должно производиться только с их согласия ввиду

того, что многие граждане, отказывающиеся от военной службы по соображениям совести, придерживаются стойких пацифистских мировоззрений [Украинцева В.С., 2015, С.61.]

По нашему мнению, компромисс в позициях ученых по данному вопросу может быть найден на основе положений ч.2 ст.17.1 Федерального закона от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ (ред. от 23 марта 2024 г.) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», предусматривающих направление граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу в организациях, подведомственных федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации или органам местного самоуправления, для её дальнейшего прохождения на должностях гражданского персонала Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований только в период мобилизации [14].

Таким образом, можно сказать, что существенно возросшая в настоящее время актуальность исследования проблемы возможных ограничений прав и свобод граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, вызывает необходимость разработки концептуальных подходов в определении особенностей их правового статуса с учетом во-первых возможности ограничения конституционных прав и свобод только в полном соответствии с конституционно значимыми целями обеспечения обороны страны и безопасности государства; во-вторых, реализации гражданином Российской Федерации свободы совести и свободы вероисповедания, которые не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах, в том числе в условиях специальных правовых режимов.

Список литературы:

- [1] Беляева Ю.Г. Ограничения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, проходящих государственную службу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Орёл, 2016. С. 13.
- [2] Шустров Д.О. Правовое регулирование замены военной службы альтернативной гражданской: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1997. С. 11–12.
- [3] Слесарский К.И. Воинская обязанность как элемент конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации : дис. ... канд. юр. наук. Москва, 2020. С. 159.
- [4] Гаврюшенко П.И. Конституционно-правовое регулирование права граждан на альтернативную гражданскую службу: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 9–10.

[5] Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики. (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М.: Юрист, 2004. С. 72–73.

[6] Гасанов К.К., Стремоухов А.В. Абсолютные права человека и ограничения прав // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. №164. С.164-173.

[7] Старушко В.А. Вопросы лишения собственности в практике Европейского суда по правам человека // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. №11. С.36-40.

[8] Маркова Е.Н. Свобода совести и религии: негативное измерение и защита убеждений личности: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. С. 31.

[9] Пчелинцев А.В. Статус военнослужащих и гарантии свободы совести // Советское государство и право. 1991. № 4. С. 75-77.

[10] Бражник Ф.С. Альтернативная гражданская служба в Российской Федерации. М., 2003. С. 23–61.

[11] Лагашкина Ю.В. Актуальные проблемы правового регулирования альтернативной гражданской службы и некоторые меры по его совершенствованию // Военное право. 2022. № 4(74). С. 127–128.

[12] Украинцева В.С. К вопросу о совершенствовании Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. № 27. С. 61.

[13] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3030.

[14] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 9. Ст.1014.

References:

[1] Yu.G. Belyaeva. Restrictions on the constitutional rights and freedoms of citizens of the Russian Federation serving in the civil service: author. dis.... cand. jurid. sciences. Eagle, 2016. S. 13.

[2] Shustrov D.O. Legal regulation of the replacement of military service with alternative-native civilian: dis.... cand. jurid. sciences. Moscow, 1997. S. 11-12.

[3] Slesarsky K.I. Military duty as an element of the constitutional and legal status of a citizen of the Russian Federation: dis.... cand. jur. sciences. Moscow, 2020. S. 159.

[4] Gavryushenko P.I. Constitutional and legal regulation of the right of citizens to alternative civil service: questions of theory and practice: author's review. dis.... cand. jurid. sciences. Moscow, 2004. S. 9-10.

[5] G.A. Hajiyev. Constitutional principles of market economy. (Development of the foundations of civil law in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation). M.: Lawyer, 2004. S. 72-73.

[6] Hasanov K.K., Stremoukhov A.V. Absolute human rights and restrictions on rights//News of higher educational institutions. Jurisprudence. 2004. №164. P.164-173.

[7] Starushko V.A. Issues of dispossession in the practice of the European Court of Human Rights// Law and order in modern society. 2012. №11. S.36-40.

[8] Markova E.N. Freedom of conscience and religion: negative dimension and protection of individual beliefs: dis.... cand. jurid. sciences. Moscow, 2019. S. 31.

[9] Pchelintsev A.V. Status of military personnel and guarantees of freedom of conscience//Soviet state and law. 1991. № 4. S. 75-77.

[10] Brazhnik F.S. Alternative civil service in the Russian Federation. M., 2003. S. 23-61.

[11] Lagashkina Yu.V. Actual problems of legal regulation of the international civil service and some measures to improve it//Military law. 2022. № 4(74). S. 127-128.

[12] Ukraintseva V.S. On the issue of improving the Federal Law "On Alternative Civil Service" //Law and Order in Modern Society. 2015. № 27. S. 61.

[13] See: Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 30. Art. 3030.

[14] See: Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. № 9. Art.1014.

